

ротою, что насъ ногъ и были стоки разрушили Джафаръ-Кули-пашадецъ. По нень, ни убить, ни дождевымъ 1500 руб. сер.

аго камен-

гого угля нахо- т, Кавказскомъ т, въ разстоянн ента. Меловая жить угольный выкланвается въ, продолжансь рвыи инженеръ атахскій уголь английскій нью- ны, при деревья тля, отъ Э до работка его на , а съ доставкой т. Для растонки юдной воды на 1¼ часа вре- т угля 34 пуда сиагантрацита, 4 часа времени, 1¼ часовъ пол- ровъ отъ 8 до 9 ершался 21 разъ 30 пудовъ, или къ грушевскаго пуда. Это проис- ать доставляется какъ добываемый при дальнейшей для каспійскаго будетъ надъять-

ся добывать его, не въ столь хрупкомъ и мелкомъ состоянн, съ нижнихъ пластовъ приена.

По распоряженію Святѣйшаго Князя Намѣстника Кавказскаго, добыча каспійскаго угля въ настоящее время увеличивается, и вскорѣ будетъ заготовлено его до 23 тысячъ пудовъ. По причинѣ открытаго Дербентскаго рейда, нагрузка угля на пароходы весьма затруднительна, а потому при благоприятныхъ обстоятельствахъ, предполагено отправить все добытое количество угля изъ Дербента въ Баку, что возвыситъ цѣну его до 25 коп. съ пуда; грушевскій антрацитъ, въ Астрахани, обходится отъ 30 до 35 коп. съ пуда.

Дер. Минючауръ. 15 апрѣля 1852 г.

Лейтенантъ Савиничъ.

ЗИМНИЕ ПОХОДЫ УБЫХОВЪ НА АБ-ХАЗІЮ.

Ежегодные походы Убыховъ въ Абхазію заслуживаютъ особеннаго вниманія по многимъ обстоятельствамъ и въ особенности по необыкновеннымъ затрудненіямъ съ какими они совершаются. Земля населенная убыхскимъ племенемъ, мало способная къ разведенію хлебопашества, можетъ однакоже обеспечить продовольствіемъ населяющее ее въ настоящее время племя; но Убыхи дѣлаютъ набѣги на соседнія племена и на Абхазію, не вслѣдствіе недостатка средствъ къ существованію, а изъ неугомонной страсти къ приключеніямъ и грабежу.

До 1821 года они дѣлали набѣги на Абхазію въ каждое время года. Въ 1823 году, партія Убыховъ, состоящая болѣе чѣмъ изъ 1000 человекъ, подъ предводительствомъ Сааткерел Аюван-ина Берзекя, предпринявъ походъ въ Абхазію въ лѣтнее время, при спускѣ на абхазскія равнины, была замечена въ горахъ пастухами. Предупрежденные Абхазцы принесли мѣры предо-

сторожности, дали время партіи спустить-ся съ горъ, заняли все горные проходи, чрезъ которые враги могли сдѣлать отступленіе, и уничтожили всю партію. Предводитель ея палъ жертвою своего удачества. Съ тѣхъ поръ Убыхи дѣлаютъ на Абхазію набѣги только въ зимнее время, и постоянно дѣлаютъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Передъ выступленіемъ партіи избираютъ предводителя. Въ это званіе можетъ попасть только человекъ извѣстный уже своею храбростію. Происхожденіе тутъ не имѣетъ ни какого вліянія. Избираемый долженъ быть человекомъ обстрѣленнымъ, который находился уже въ нѣсколькихъ походахъ простымъ воиномъ, послѣ начальникомъ не большихъ партій, отъ 10 до 30 человекъ, и оказалъ примѣры мужества и распорядительности. Кроме того требуется отъ предводителя, чтобы онъ былъ крѣпкаго телосложенія, могъ переносить холодъ и голодъ, и чтобы во всемъ служилъ примѣромъ для партіи. Избранный пользуется во время похода безусловнымъ повиновеніемъ, и каждый воинъ, безъ различія происхожденія, переноситъ отъ него терпѣливо брань и даже побои; за что въ другое время тотъ же предводитель заплатилъ бы своею жизнью. Такое безусловное повиновеніе Убыховъ, избранному вождю, тѣмъ болѣе замѣчательно, что они по настоящее время не признаютъ у себя ни какихъ властей.

Новый предводитель назначаетъ мѣсто для сбора. Выбирается обыкновенно какое либо не обитаемое ущелье, отстоящее не болѣе какъ на одинъ переходъ отъ послѣдней деревни, лежащей по пути, къ той странѣ, куда намѣрена направиться партія. Сборъ продолжается около двухъ недѣль. Отъ похода ни кто не отказывается, исключая стариковъ и малолѣтнихъ; партія должна заключать въ себѣ отъ 800 до 3000 человекъ.

Желающіе участвовать въ походѣ должны имѣть съ собою необходимую одежду и съест-

въ Циклотисманъ и твенные разрывы драгоцѣннаго для вель источникъ въ какъ мы обрели нашего роднаго ихъ церквей отно- рудин, къ царствю Карталинію основала свое пре- ныхъ, въ врутой ысчечъ и выдол- еоть шестидесяти ественникъ можетъ новеннаго царскаго проходами сохра- нныхъ разрывовъ тисью на стѣнахъ. женіи особенно ость сапой царни итъль вилъь еще

вой, послѣ того какъ святая Нина озарила его свѣтомъ христіанской вѣры. Въ этихъ двухъ именахъ выражаются не столько историческія лица, сколько отвлеченныя понятія о просвѣщеніи, силѣ и благодѣяніи; и потому не удивительно, что эти имена живутъ такъ упорно въ благодарной памяти страны, испытавшей все бедствія въ теченіи семи вѣковъ. Отъ того все счастливое, все хорошее, все благословенное относится до сего времени до царствованія Тамары. Къ ея благодѣянію приписываютъ то несчетное количество памятниковъ и церквей, коихъ слѣды каждый день отыскиваются въ густой чаще лѣсовъ и непроходимыхъ дебряхъ, гдѣ прежде очевидно было населеніе, но гдѣ ныне надо пробираться себѣ дорогою тонорожъ. Въ одномъ боржомскомъ мѣстѣ насчитано таковыхъ церквей и памятниковъ до двухъ сотъ. Эти разназныя, разбросанныя по вершинамъ и ущельямъ, представляютъ прекрасную цѣль для прогулокъ, живописные виды для художниковъ, цѣлое поле для изысканій археологамъ. Такимъ образомъ боржомское ущелье оказывается

которымъ для нѣкоторыхъ болѣзней дополняются абась-туманскими и уравельскими, находящимися въ близости Ахалыха. Свойство боржомскихъ водъ щелочное, абась-туманскихъ — серное, уравельскихъ — кислородное. Желающимъ ближе познакомиться съ ними, мы можемъ указать на издавную въ нынѣшнемъ году брошюру, (*) въ которой изложены и достоинство поименованныхъ источниковъ, и примѣры бывшихъ изцѣленій. Эта брошюра составлена двумя опытными врачами Гг. Верзейномъ и Амировымъ и дополнена любопытными замѣчаніями управляющаго медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Э. С. Андреевскаго, который устройствомъ здѣшнихъ минеральныхъ водъ упрочилъ имя свое въ Грузіи истинно благороднымъ дѣломъ.

Устройство это быстро поднимается впередъ. У ключа по длинной галлерей уже ходятъ больные, поглядывая на часы. Ванны согреваются, и паръ клубится надъ трубами. Доктора, сидя на лавочкахъ, бесѣдуютъ въ полголоса съ своими пациентами. На-

ные припасы. Одежда каждого воина должна состоять из бурки, башмака, полушубка, двух или трех пар обуви из сурьмятной воловьей кожи, двух или трех пар теплых носков сшитых из войлока или горькаго сукна. Провизия состоит из следующих припасов: пшено (гомля), конченное мясо, сыр, масло, перец, соль и тесто вареное на меду. Такого рода провизии каждый человек может нести на себе месячную пропорцию и болѣе. Кроме оружія каждый воин долженъ имѣть съ собою пару лыжъ. Для перевозки провизии и прочихъ тяжестей не берутъ ни лошадей, ни вьючнаго скота, а все что необходимо въ походѣ каждый воинъ несетъ на себѣ. Отъ этого никто не освобождается, какого бы онъ знатнаго происхожденія не былъ. Одинъ только предводитель не несетъ на себѣ провизии, потому что во время похода онъ по обстоятельствамъ долженъ переобгнать отъ одного фланга партіи къ другому.

Когда кончится для сбора назначенный срокъ, то предводитель собираетъ воиновъ своей деревни или околodka и отправляется на сборное мѣсто. По полученіи о томъ извѣстія, туда съѣзжать тоже и все приготовившіеся къ походу. Тутъ каждая деревня составляетъ отдѣльную часть. У всѣхъ прибывающихъ предводитель дѣлаетъ смотръ провизии и платья. Горе тому, кто осмѣлится прибыть безъ опредѣленнаго количества провизии или одежды: его самымъ постыднымъ образомъ изгоняютъ изъ отряда.

Когда соберутся все, то предводитель поверяетъ число партій. Это дѣлается двумя способами. Предводитель приказываетъ стать двумъ человѣкамъ другъ противъ друга, взять палку одному за одинъ конецъ, а другому за другой и приподнять ея выше головы, самъ становится въ сторону и приказываетъ всей партіи проходить между этими двумя людьми; по мѣрѣ того какъ воины проходятъ, онъ ихъ считаетъ. Эта поверка называется подпалочною. Другой способъ поверки состоитъ въ томъ, что предводитель приказываетъ прислать себѣ отъ каждой партіи, столько камушковъ, или зеренъ кукурузы, сколько въ части находится воиновъ, и, сосчитавъ камушки или зерна, опредѣляетъ число людей поступившихъ подъ его начальство.

Въ собранной партіи воины каждой деревни или околodka составляютъ особое отдѣленіе, которое называется *отдѣльнымъ огнемъ*, по имени деревни или околodka. Въ такомъ отдѣленіи бываетъ отъ 10 до 100 человѣкъ и оно имѣетъ своего старшину или начальника, который дѣлаетъ наряды и ведетъ очередь, кому изъ воиновъ слѣдуетъ идти на стражу, на работы и т. п. Въ важныхъ случаяхъ онъ ходитъ къ предводителю для совѣщанія и за приказаніями; въ обыкновенное же время посылаетъ за приказаніемъ каждый день по утру и въ вечеру расторопныхъ воиновъ. Въ каждомъ отдѣленіи назначаются кашевары и дровосѣки. На обязанности ихъ лежитъ приготовленіе пища для отдѣленія и во время похода они несутъ на себѣ котлы, въ коихъ варится пища; дровосѣки обязаны на ночлегахъ и дневкахъ заготавливать дрова, строить шалаши, расчищать подъ нихъ мѣста занесенныя снѣгомъ, а такъ же расчищать по дорогѣ встрѣчающіеся снѣжные обвалы и другія препятствія; для этого они должны имѣть топоры и лопаты. Въ прочемъ при экстренныхъ случаяхъ, какъ напримеръ, когда встрѣтится необходимость навести мостъ, расчищать дорогу и т. п. то работаютъ все безъ исключенія. Собственной прислуги имѣть ни кому не позволяется, но свойственное горцамъ уваженіе къ людямъ пожилыхъ лѣтъ, заставляетъ молодыхъ прислуживать старикамъ,

хотя бы тѣ были гораздо ниже ихъ происхожденіемъ.

Каждый воинъ имѣетъ собственную провизию; но все одною она дѣлится вмѣстѣ, и для того кашевары принимаютъ ежедневно по ровной части провизию отъ каждого для приготовленія пищи. Пища состоитъ изъ крутой каши, приготовленной изъ пшена, называемой *тасти* или *абыста*, изъ супа съ мясомъ и пшена, приправленнаго стручковымъ перцемъ. Супъ этотъ есть самая необходимая пища для Убыховъ въ зимнихъ походахъ, она замѣняетъ имъ водку, согреваетъ и укрѣпляетъ ихъ.

Расходовать провизию безъ вѣдома цѣлаго отдѣленія строго воспрещается. Если кто либо по неопытности, или невоздержанности израсходуетъ что либо скрытно, то за это подвергается большому стыду и это считается предзнаменованіемъ неудачи или какого либо несчастія.

Послѣ поверки и осмотра партіи предводитель назначаетъ авангардъ и арьергардъ и на другой же день Убыхи выступаютъ въ походъ. Со сборнаго мѣста поднимаются къ северо-востоку къ снѣговымъ горамъ, и дойдя до самаго хребта, слѣдуютъ по немъ до того мѣста, съ котораго можно уже спуститься на Абхазскія равнины.

Въ походѣ вся партія движется въ двѣ шеренги т. е. по два человѣка рядомъ, плотно одна пара за другою. Переходить изъ назначеннаго мѣста каждому строго воспрещается. Пока партія еще находится въ своихъ предѣлахъ и не опасается внезапнаго нападенія, то авангардъ и арьергардъ, неотдѣляются отъ главной силы. Со вступленіемъ же въ мѣста опасныя, авангардъ и арьергардъ отходятъ отъ партіи на полъ-версты и болѣе, смотря по мѣстности. Авангардъ высылаетъ еще отъ себя впередъ трехъ или четырехъ человѣкъ хорошо знающихъ мѣстность. Люди эти, отойдя на нѣкоторое разстояніе, расходятся по обѣ стороны дороги, по которой должна слѣдовать партія, осматриваютъ окрестности и леса и обо всемъ, что замѣтятъ дадутъ знать авангарду, а тотъ съ своей стороны, ежели сочтетъ нужнымъ, уведомляетъ предводителя. Впрочемъ, ежели предвидится опасность, то предводитель всегда самъ слѣдуетъ въ авангардъ.

Походы Убыховъ совершаются обыкновенно въ январь или февраль мѣсяцахъ. Въ это время ушелъ въ горахъ занесенъ снѣгомъ, по затвердѣвшей поверхности котораго партія проходить безъ всякой опасности. Если же дѣлается оттепель или упадетъ свѣжій снѣгъ такъ обильно, что трудно по немъ пройти, то пять или шесть рядовъ съ праваго фланга надѣваютъ лыжи, которыхъ пару долженъ имѣть каждый воинъ, идутъ впередъ, протоптываютъ тропу и по ней движется вся партія.

Хотя партія слѣдуетъ по снѣжной и безлѣсной цѣпи горъ, но ночлеги распредѣляютъ всегда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть лѣсъ или кустарникъ, чтобы имѣть огонь для варки пищи и для просушки промокшей во время дня обуви. Мѣста для ночлеговъ опредѣляются еще до вступленія партіи въ походъ. По прибытіи на мѣсто ночлега, если не предвидится опасности, все снимаютъ съ себя лишніи тяжести и приступаютъ къ устройству шалашей, заготовленію дровъ, расчищенію мѣста и разведенію огня. Шалаши устраиваютъ всегда въ видѣ четырехугольника, на подобіе нашего кара, и наружную ихъ сторону оставляютъ открытою, чтобы въ случаѣ тревоги можно было безъ замѣшательства стать въ ружья.

Ежели Убыхи находятся въ предѣлахъ враждебнаго имъ племени, или ежели по какимъ бы то ни было причинамъ, нужно принять воинскую предосторожность; то версты за три или четыре до мѣста ночлега, они

останавливаются и посылаютъ изъ авангарда трехъ или четырехъ человѣкъ для осмотра мѣстности, и когда посланные доставятъ свѣдѣніе, что не имѣется ни какой опасности и слѣдовъ неприятеля, то партія идетъ къ мѣсту, назначенному для ночлега. Авангардъ раздѣляется на нѣсколько пикетовъ и занимаетъ все мѣста, чрезъ которыя могъ бы пройти неприятель; партія же приступаетъ немедленно къ заготовленію всего, что нужно для ночлега, но арьергардъ останавливается отъ главной силы въ такомъ разстояніи въ какомъ слѣдовалъ день, и подобно авангарду, располагается на всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя можно ожидать нападенія занятыхъ авангардомъ и арьергардомъ, и не смѣшаетъ ихъ другими людьми, пока не разведутъ въ отрядъ огня и не устроятъ всего, что нужно для ночлега; когда же все приготовленія слѣзаны, то предводитель приступаетъ къ расчету сколько нужно людей для ночнаго караула, приказываетъ имъ первоначально переменить мокрую обувь, ведетъ самъ на нескеты и въ тоже время спускаетъ авангардъ и арьергардъ изъ занятыхъ ими мѣстъ. Ежели морозъ небольшой, то ночные караулы остаются безъ снѣга на цѣлую ночь, въ противномъ же случаѣ назначаются двѣ или три снѣги, но болѣе. Для ночлеговъ выбираются мѣста не приступныя, которыхъ очень много въ горахъ; по этому въ ночные караулы не много выходитъ людей. Съ разсвѣтомъ партія снова выступаетъ въ походъ.

Ежели погода благоприятствуетъ, то партія никогда не дѣлаетъ дневковъ. Благоприятною же погодою считаются лѣные безтуманные дни и крѣпкіе морозы. Были примѣры, что партія, застигнутая въ половинѣ дни мятелью, не въ состояніи будучи слѣдовать впередъ ни возвратиться къ прежнему ночлегу, должна была оставаться на мѣстѣ и терла много людей отъ стужи. По этому если до вступленія изъ ночлега, замѣтитъ признаки непогоды, то остаются на мѣстѣ нѣсколько дней, иногда и нѣсколько недель, до тѣхъ поръ, пока не возобновится ведро. Такимъ образомъ Убыхи на переходъ въ Абхазию употребляютъ отъ трехъ до пяти недель. Такая медленность въ походѣ служитъ въ ихъ пользу: потому что Абхазцы, хотя бываютъ всегда предупреждены о походѣ Убыховъ, но утомившіеся долгимъ ихъ ожиданіемъ, полагаютъ, что партія отъ непогоды возвратилась обратно, или взяла другое направленіе, пренебрегаютъ предосторожностію и оставляютъ входы въ свой край безъ надлежащихъ карауловъ.

Когда партія пройдетъ часть снѣжныхъ абхазскихъ горъ и дойдетъ до мѣста, гдѣ предполагается спуститься на абхазскія равнины; то поворачиваетъ на право къ юго-востоку и, дойдя до самаго перевала, гдѣ начинается лѣсъ, выбираетъ хорошую позицію въ разстояніи одного усиленнаго перехода отъ мѣста, на которое хочетъ слѣзть нападеніе, и располагается на ночлегъ. Ежели партія прибываетъ къ мѣсту передъ вечеромъ, то не располагается ночевать, а отдохнувъ не много и поужинавъ слѣдуетъ далѣе; если же прибываетъ такъ поздно, что не въ состояніи будетъ послѣ отдыха прибыть на разсвѣтъ къ селенію обрѣченному на грабежъ, то останавливается ночевать на другой уже день вечеромъ выступаетъ далѣе. Таковой порядокъ соблюдается потому, что Убыхи дѣлаютъ нападенія только въ ночное время, за полчаса до разсвѣта.

Передъ самымъ нападеніемъ предводитель дѣлаетъ расчетъ: всю партію дѣлитъ на три части, первыи двѣ, въ которыя назначаются самыхъ отборныхъ и опытныхъ воиновъ, — для нападенія, въ остальную часть отдѣляетъ людей старыхъ, молодыхъ и не

опытных кашеваровъ и дровосековъ, и изъ нихъ составляетъ резервъ, который подчиняется одному опытному вожню и оставляетъ его на мѣстѣ со всеми лишними тяжестями. Первые две части, назначенныя для нападенія, дѣлятся еще на три части, одну часть назначаетъ въ авангардъ, вторую для грабежа, а третью въ аріергардъ. Тогда Убыхи выступаютъ и стараются прибыть на грабежъ за полъ-часа до разсвѣта.

Если жители Абхазіи предупреждены о нападеніи, то зовутъ соседей изъ ближайшихъ деревень къ себѣ на помощь и когда соберется значительное число вооруженныхъ, то половина изъ нихъ располагается скрытно въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ должны пройти Убыхи, остальные же, въ ожиданіи неприятеля, помещаются въ деревни, изъ которой выводятъ заблаговременно женщинъ, дѣтей и стариковъ со всемъ домашнимъ скарбомъ и прячутъ въ безопасное мѣсто.

Партія хищниковъ, двигаясь къ предназначенной для грабежа деревнѣ, выбираетъ обыкновенно самый тѣсный проходъ, чрезъ который караульные Абхазцы пропускаютъ ее свободно, не давая ни малѣйшаго признака о своей тамъ засадѣ. Когда же Убыхи, подойдя къ деревнѣ, встрѣтятъ тамъ приготовленный отпоръ и убѣдятся, что Абхазцы ужъ провѣдали о нихъ, то поворачиваются назадъ и понападаютъ между двухъ огней. Такимъ образомъ партія бываетъ иногда разбита на голову.

Не лишнимъ нахожу сказать здѣсь нѣсколько словъ о боевыхъ качествахъ Абхазцевъ и Убыховъ. — Убыхи хорошо дѣйствуютъ массами въ открытомъ полѣ, и въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущество надъ Абхазцами; Абхазцы же между горскими племенами считаются отличными стрѣлками, дерутся очень хорошо въ разсыпную, пользуясь съ особою смѣлостью мѣстоположеніемъ, и въ мѣстахъ тѣсныхъ, перерезанныхъ оврагами, всегда одерживаютъ верхъ надъ Убыхами.

Если Абхазцы не провѣдали о прибытіи партіи то она свободно спускается съ горъ, быстро подходит къ деревнѣ рядами въ двѣ шеренги, имѣя впереди авангардъ, въ срединѣ грабителей, а сзади аріергардъ. Подойдя къ деревнѣ авангардъ расходится на право и на лѣво, обходитъ бѣглымъ шагомъ деревню и останавливается, составивъ около деревни густую нѣпь. Въ то же время часть назначенная для грабежа раздѣляется на партіи, по четыре и болѣе человека, брасается на дома и захвативъ жителей въ располхъ, влечетъ ихъ, а въ случаѣ сопротивленія убиваетъ и забираетъ все, что попадется подъ руку.

Убыхи на мѣстѣ грабежа остаются не болѣе половины или трехъ четвертей часа. По данному предводителемъ сигналу, грабители оставляютъ деревню съ пленными и всемъ, что успѣли захватить; аріергардъ отступая образуетъ сплошную массу и составляетъ уже для отступленія авангардъ, а часть его разсыпается по сторонамъ партій и прикрываетъ добычу. Бывшій при нападеніи авангардъ теперь превращается въ аріергардъ и удерживаетъ натискъ Абхазцевъ, которые собираются наскоро при дикомъ шумѣ грабежа. Но въ такое короткое время Абхазцы не могутъ собраться въ значительномъ количествѣ, и Убыхи, отстреливаясь, отступаютъ въ порядкѣ къ своему резерву. Абхазцы въ такихъ случаяхъ зная что Убыхи не остаются долго на грабежѣ, торопясь какъ можно скорѣе на помощь своимъ соотечественникамъ, не успѣваютъ даже надѣть теплой обуви, и потому могутъ преслѣдовать партію только до снѣжныхъ горъ, откуда возвращаются назадъ, подбирая по дорогѣ убитыхъ и раненныхъ своихъ и неприятельскихъ.

Когда Убыхи увидятъ себя свободными отъ преслѣдованія Абхазцевъ и дойдутъ до безопаснаго мѣста, то предводитель ихъ останавливаетъ партію для кратковременна-

го отдыха и заботится о снабженіи пѣшннхъ необходимою одеждою, потому что захваченные въ располхъ, во время сна, они бываютъ часто одѣты болѣе нежели легко. Каждый изъ Убыховъ даетъ имъ что нибудь изъ своей одежды. Вообще они съ пѣшными своими обращаются очень человѣколюбиво. Были примѣры, что партія на обратномъ слѣдованіи, застигнутая вьюгою и мятелью, останавливалась по нѣсколько времени на одномъ мѣстѣ, многіе отмороживали себѣ ноги, но одежду выданную пѣшнымъ назадъ не отбирали.

По прибытіи на мѣсто ночлега партія занимаетъ свои шалаши. Женщинъ отдѣляютъ особо, поручаютъ надзору одного добросовѣстнаго стараго воина и назначаютъ ему въ помощь караулъ. Таковой порядокъ охраненія пѣшницъ продолжается на всехъ ночлегахъ во время слѣдованія партіи обратно. Лекаръ осматриваетъ раненныхъ и даетъ имъ возможное пособіе, а предводитель назначаетъ людей къ посылкамъ раненныхъ и убитыхъ. Отъ этой обязанности ни кто не увиливаетъ, напротивъ считаетъ для себя священнымъ долгомъ. На другой день партія выступаетъ въ такомъ же порядкѣ какъ слѣдовала въ Абхазію и на ночлеги останавливается въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ останавливалась при движеніи на грабежъ.

По прибытіи на свое первое сборное мѣсто, всехъ пѣшннхъ и добычу оставляютъ въ отдѣльномъ мѣстѣ. Изъ среди партіи выходитъ старый съдой воинъ и произноситъ краткую молитву слѣдующаго содержанія: «Боже великій! благодаримъ тебя за дарованную намъ побѣду и за хорошую добычу, и въ впередъ просимъ Твоего покровительства» и т. п. По окончаніи этой молитвы приступаютъ къ раздѣлу добычи, и совершившему молитву выдается изъ добычи одна изъ лучшихъ вещей. Предводитель, по обычному своему праву, выбираетъ для себя одного пѣшнаго или пѣшницу и изъ всехъ награбленныхъ предметовъ по одной вещи. Остальная же часть добычи, за исключеніемъ людей, дѣлится по ровной части между участвовавшими въ походѣ, исключая однакожъ кашеваровъ и дровосековъ. На каждаго убитаго и взятаго въ плѣнъ назначаютъ добычу въ двое болѣе противъ прочихъ, въ пользу ихъ родственниковъ. Лишняя часть добычи полагается на номинки по убитымъ, а для взятыхъ въ плѣнъ, на ихъ выкупъ. Обыкновенно пѣшннхъ Абхазцевъ никогда не бываетъ столько, чтобы они могли быть раздѣлены по ровну между участвовавшихъ въ походѣ, то для раздѣла ихъ, дѣлятъ партію на столько частей, сколько имется пѣшннхъ и каждая часть получаетъ по одному Абхазцу. Въ послѣдствіи времени пѣшннхъ продаютъ и выручку за нихъ дѣлятъ между собою.

По окончаніи раздѣла добычи, партія выступаетъ изъ сборнаго мѣста и расходится по домамъ. Подходя къ своимъ деревнямъ они поютъ побѣдныя пѣсни, стрѣляютъ изъ ружей и пистолетовъ и тѣмъ хотъ знаютъ своимъ роднымъ и знакомымъ о благополучномъ окончаніи похода. Изъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ извѣщаютъ родственниковъ слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: одинъ изъ участвовавшихъ въ походѣ приближается къ саклю убитаго, или взятаго въ плѣнъ, становится на возвышенномъ мѣстѣ, вызываетъ одного изъ его семейства и спрашиваетъ: возвратился ли изъ похода такой-то? Это значитъ, что названный воинъ не возвратился, что не возвратится онъ никогда, что въ чужой зем. в поемются и наругаются надъ его тѣломъ враги... и тогда въ семействѣ убитаго Убыха начинаются плачь и громкія рыданія, словно на похоронахъ.

Соломонъ Звалдай.

г. Сухумъ-Кале.

БИБЛИОГРАФІЯ.

შემოხვედის სწი პირველი ნაწილი
 ა ო ს ბ
 ზეპირი მოგონებების.

Путешествіе Ионы Митрополита Русскаго.
 Тифлисъ, 1852 г. стр. 175 въ 8 л. л.

Книга эта посвящена Его Святлости Князю Михаилу Семеновичу Воронцову, по приказанію котораго издана. При всей ограниченности числа произведеній, составляющихъ грузинскую письменность, въ нихъ ярко отражаются признаки началъ, обусловливающихъ въ извѣстную эпоху жизнь Грузинъ, ихъ національность. Выявите, напримеръ, въ основную мысль *Барсовой кожи* — что она выражаетъ? Пламенную, простирающуюся почти до обожанія, любовь къ мудрой царитѣ, какъ представительницѣ верховной власти, усердную преданность отечеству, готовность за свободу его жертвовать собою со всею энергіею истиннаго патриота. По господствующий характеръ въ произведеніяхъ грузинскихъ писателей — это безъ сомнѣнія религіозность. Христіанскими набожностію и простотою проникнуты все ихъ произведенія, къ какому бы роду они не принадлежали. Пишетъ ли Грузинъ исторію, рассказываетъ ли легенду, даетъ ли волю своему воображенію, сочиняетъ поэму — все въ видѣ христіанствъ, принявшихъ за перо, съ крестомъ и молитвою. По этому то въ грузинской литературѣ кишитъ духовнаго содержанія гораздо болѣе, нежели сочиненій другаго рода.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, въ Грузію вошло въ благочестивый обычай странствовать на поклоненіе Святыхъ мѣстамъ, изъ которыхъ два сильнѣе другихъ влекли къ себѣ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Эти два мѣста были *Царыградъ*, столица Цезарей, центральное мѣсто восточнаго христіанскаго царства, и въ особенности *Иерусалимъ*, гдѣ сіялъ Крестъ Господень, и изъ за пустынь и дебрей варварской страны, непреодолимо-влекущею силою манилъ къ себѣ христіанъ. Покровительство византійскихъ императоровъ доставляло безопасность пѣшннцамъ изъ отдаленныхъ предѣловъ Востока. Смиранный пилигримъ шелъ чрезъ Византію безтрепетно къ Святыхъ мѣстамъ, полагая цѣною простаго шельма, коимъ управляетъ всѣ святые и почтенные братія — господа, всѣ епископы и всѣ благочестивые христіане въ городахъ, селахъ и обителяхъ — милость, въ городахъ, селахъ и обителяхъ — милость, падать и призывать у ложики Гробу Господню. Религіозная причина присутствія въ наго стрѣшчества причиною присутствія въ грузинской литературѣ значительнаго числа описаній, путешествій, въ которыхъ пилигримы-путешественники «не мудрствуя лукаво» — записывали, что видѣли око и слышали слухъ, дополнили иногда свои записки оригинальными и часто очень наивными замѣчаніями (*). Но не въ эти замѣтки при всей своей страшно-сти и дѣтской простотѣ ума, достойны въ этнографическомъ отношеніи вниманія науки, въ нихъ видны восточный челоуекъ, видны Грузинъ, въ особенности же они важ-

(*) Такъ на прим. въ статьѣ *Монастыри Афонской горы*, помещенной въ настоящемъ году въ 13 № *Закавказск. Вѣстн.*, безъ означенія имени автора и ибродно принадлежащей какому нибудь пилигриму, между прочимъ говорится: «Здѣсь (т. е. на морѣ) я видѣлъ удивительное зрѣлище: какой-то духъ внезапно началъ на море, волны сгустились и поднялись въ воздухъ горами, и я, не видя ничего подобнаго, изумился такому явленію».